

Секция «Государственная политика России: проблемы и направления развития»

Символическая политика как ресурс консолидации общества

Сафонова Наталья Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия

E-mail: potalia19@gmail.com

Утрата ориентиров общественного развития повлекла за собой поиск новых теоретических моделей, адекватно отображающих окружающую действительность, а также управленческих механизмов воздействия на общество, отвечающих изменениям. По мнению Э. Баумана, современный мир столкнулся с полным отсутствием понимания «вектора» как на личностном, так и на политическом уровне, не позволяя сформулировать четкую «перспективу» политического развития [2]. Таким образом, методы контроля (и сама политика) могут видоизменяться, приобретать больший приоритет и менять свою актуальность в контексте подобной «текучести», что наиболее интересным образом отражается на символическом аспекте действий государства. От «культурной гегемонии» [7], реализовавшейся через идеологию, политическая власть переходит к более тонким, инкрементальным методам, позволяющим осуществлять символическую функцию власти и легитимировать социальный порядок [1].

Такое ценностно-нормативное регулирование предлагают описать концептом «символической политики» Мюррея Эдельмана [6], впервые отделившего «реальную» политику публичных акторов от их символических актов (действий), нацеленных на конструирование и воспроизводство разделяемых обществом смыслов. Следует отметить сложность этого понятия, до сих пор не получившего однозначно разделяемого научным сообществом определения. Так, С. Поцелуев определяет символическую политику как особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [5], акцентируя внимание на эрзац-формах и политических технологиях. Однако стоит отметить возможность редуцирования этого подхода к исключительно манипулятивным практикам, что выпускает из внимания значение воздействия на смыслы и ценности как одной из ключевых функций власти [8]. О. Малинова расширяет понимание символической политики, связывая ее с «с производством определенных способов интерпретаций социальной реальности и борьбой за их доминирование» [3].

Даже при различном понимании содержания символических актов (например, как включенности в саму социальную структуру [4]), вопрос их функциональной ограниченности остается открытым. Возможности символической политики накладываются на познаваемые действительным опытом явления, например, экономического характера [12], где реально ощущаемые проблемы рано или поздно «вскрываются». Здесь действия символически-ценностного характера перекликаются с проводимой государством политикой в других сферах общественной жизни, что может как обеспечить их взаимодополняемость и легитимацию, так и привести к расхождениям и возможному коллапсу, «инфляции» символических действий. Так, по данным ВЦИОМа, индекс оптимизма вернулся на прежние позиции после резкого повышения в 2014 [9] (от -4 к -40), в индексе социального самочувствия прослеживается резкий спад (от 70 к 58) [10], а один из наибольших страхов имеет под собой экономическую основу [11].

В современных пред- или кризисных условиях в России необходимо отслеживать динамику такого «расхождения». Отмечаемые особенности символического конструирования посредством негативной консолидации общества [12], компенсирующей отсутствие соб-

ственной определенной идентичности, ставят проблему исчерпания символического ряда и возможности предлагать интерпретации, «не проверяемые» опытом. Актуальное состояние общественности ведет к новым вызовам государственной российской политике в целом, ставя вопрос о балансе использования символических и несимволических инструментов.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005 – с. 40
- 2) Бауман З. Текущая современность / СПб.: Питер, 2008 – с.17
- 3) Малинова О. Исследование символической политики в современной России: Монография /РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки. – М., 2013.
- 4) Малиновский Б. Магия, наука и религия. Пер. с англ. П. Хомик под ред. О. Ю. Артемовой. – М.: Рефл-бук, 1998
- 5) Поцелуев С. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме. // Политические исследования, 1999, №5
- 6) Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. – Urbana: University of Illinois Press, 1964
- 7) Gramsci, A. 2006 (ed.) Hegemony, intellectuals and the state. Cultural theory and popular culture: a reader. Dorchester
- 8) Miller E. F. 1971/ David Easton's Political Theory//The Political Science Reviewer
- 9) База данных исследований ВЦИОМ. Индекс оптимизма.URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/ (дата обращения: 29.02.16)
- 10) База данных исследований ВЦИОМ. Индекс социального самочувствия. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_soc_nastroenij/ (дата обращения: 29.02.16)
- 11) База данных исследований ВЦИОМ. Индекс страхов. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/ (дата обращения: 29.02.16)
- 12) Гудков Л. Следы поражения. URL.: <http://www.levada.ru/2016/02/24/sledy-porazheniya/> (дата обращения: 29.02.16)